

Уголовно-правовые риски трансграничного перемещения лекарственных средств, содержащих наркотические средства и психотропные вещества

Хромов Евгений Владиленович,
заместитель прокурора Ленинского района города Иваново,
кандидат юридических наук, кандидат технических наук
Hromov_Evgeniy@mail.ru

Цель исследования заключается в выявлении сущности уголовно-правового запрета, связанного с незаконным перемещением через таможенную границу ЕАЭС из третьих стран и Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества.

Методы исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический, эмпирический.

Вывод: правовое регулирование трансграничного перемещения лекарственных средств, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, требует совершенствования.

Научная и практическая значимость исследования: полученные результаты могут быть использованы в ходе дальнейших исследований, в правоприменительной практике и при совершенствовании законодательства.

Ключевые слова: ЕврАзЭС, ЕАЭС, лекарственные средства, наркотические средства, психотропные вещества, контрабанда.

Criminal Law Risks of Transborder Transfer of Medications Containing Narcotic Drugs and Psychotropic Substances

Evgeny V. Khromov
Deputy Prosecutor of the Leninsky District of Ivanovo
PhD (Law), PhD (Engineering)

The purpose of the study is to identify the essence of the criminal law prohibition associated with the illegal movement of medicines containing narcotic and psychotropic substances across the customs border of the EAEU from third countries and the State Border of the Russian Federation with the EAEU member states.

Methodology: comparative legal, formal legal, empirical.

Conclusion: the legal regulation of the cross-border movement of medicines containing narcotic drugs and psychotropic substances needs to be improved.

Scientific and practical significance of the study: the results obtained can be used in the course of further research, in law enforcement practice and in improving legislation.

Keywords: EurAsEC, EAEU, medicines, narcotic drugs, psychotropic substances, smuggling.

Бурную дискуссию вызвала получившая большой общественный резонанс ситуация с задержанием в июле 2019 г. Елены Боголюбовой при получении в международном почтовом отправлении в отделении связи незарегистрированного в нашей стране лекарственного средства «Фризиум», содержащего психотропное вещество клобазам, для больного 10-летнего сына. Эта ситуация еще раз привлекла внимание к ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.

На основании ст. 229.1 УК РФ установлены уголовно-правовые запреты на незаконное трансграничное перемещение наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Анализ содержания имеющихся международных договоров¹ во взаимосвязи с положениями

ст. 229.1 УК РФ позволяет сделать следующие выводы.

Евразийское экономическое сообщество, именуемое ЕврАзЭС, создано в 2000 г. Россией, Беларуссией, Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией. В 2007 г. только часть стран (Россия, Белоруссия, Казахстан) объединили таможенные территории, создав Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС. В 2010 г. принят Таможенный кодекс Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее — ТК ТС). В 2014 г. к ТК ТС без вхождения в Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС присоединились Армения и Киргизия. С 1 января 2015 г. Россия, Казахстан и Белоруссия создали качественно новое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз, именуемый ЕАЭС. При этом с момента создания ЕАЭС прекращено действие и ЕврАзЭС и Таможенного союза

таможенного союза от 6 октября 2007 г.; Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза»; Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.; Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 г.; Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, ратифицированный Российской Федерацией Федеральным законом от 14 ноября 2017 г. № 317-ФЗ.

в рамках ЕврАзЭС. Утратил силу ТК ТС. Его сменил Таможенный кодекс ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС), являющийся приложением к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, ратифицированного Российской Федерацией Федеральным законом от 14 ноября 2017 г. № 317-ФЗ.

Ряд авторов полагают, что ЕврАзЭС преобразовалась в ЕАЭС². Некоторые авторы считают, что наркоконтрабанда теперь — это незаконное перемещение наркопредметов через таможенную границу ЕАЭС³.

Нам же представляется, что в ст. 229.1 УК РФ содержится запрет на незаконное перемещение на несуществующую с 1 января 2015 г. таможенную территорию несуществующего Таможенного союза в рамках несуществующего регионального международного объединения (таможенная территория Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС).

Данную проблему весьма интересно «решил» Пленум Верховного Суда Российской Федерации, сославшись на положения п. 2 ст. 101 Договора о ЕАЭС⁴, разъяснив в абз. 4 п. 1 постановления от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 12) допустимость синонимичного использования ЕврАзЭС и ЕАЭС применительно к ст. 226.1 и 229.1 УК РФ. По нашему мнению, допустимость синонимичности использования понятий для норм международного права, исходя из положений ч. 2 ст. 3 УК РФ, вовсе не означает допустимость применения аналогии в ст. 229.1 УК РФ.

Юридической предпосылкой применения положений ст. 229.1 УК РФ при перемещении физическими лицами на таможенную территорию ЕАЭС лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, является несоблюдение требований:

— пункта 1 ст. 7 ТК ЕАЭС, предусматривающего соблюдение запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС;

— подпункта «а» п. 6 Положения о ввозе на таможенную территорию ЕАЭС и вывозе с таможенной территории ЕАЭС наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденного Решением коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 (приложение № 10), в той части, в которой ввоз и (или) вывоз физическими лицами ограниченного количества наркотических средств, психотропных веществ в виде лекарственных средств для личного применения по медицинским показаниям возможны исключительно при наличии подтверждающих медицинских документов;

— пункта 2 и подп. «б» п. 5 Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров при осуществлении

внешнеторговой деятельности с государствами, не являющимися членами ЕАЭС, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2011 г. № 181⁵, не предусматривающих возможность физическим лицам осуществить перемещение поименованных товаров на таможенную территорию ЕАЭС.

Из положений п. 25 ст. 2 ТК ЕАЭС и разъяснений, изложенных в абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12, следует, что незаконность перемещения товаров определяется не только несоблюдением ограничений и запретов на их ввоз, но и порочностью формы такого перемещения. В поименованных актах приведено восемь способов перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, влекущих безусловное признание их незаконными⁶. Сущность форм перемещения товаров, влекущих признание их незаконными, следует раскрывать в зависимости от способа пересечения таможенной границы ЕАЭС⁷.

В силу п. 3 ст. 256 ТК ЕАЭС товары для личного пользования могут перемещаться через таможенную границу ЕАЭС следующими способами: в сопровождаемом или несопровожаемом багаже; в международных почтовых отправлениях; перевозчиком.

В силу подп. 1, 2 и 10 п. 1 ст. 260 ТК ЕАЭС при любом способе перемещения товаров таможенному декларированию подлежат товары для личного пользования, в отношении которых подлежат соблюдению запреты и ограничения (лекарственные средства, содержащие наркотические и психотропные вещества). Таможенное декларирование товаров для личного пользования производится с использованием пассажирской таможенной декларации (абз. 2 п. 3 ст. 260 ТК ЕАЭС). При пересылке международных почтовых отправлений допускается использование в качестве пассажирской таможенной декларации документов, предусмотренных актами Всемирного почтового союза, если в отношении товаров не установлены запреты и ограничения (п. 4 ст. 260, п. 8, 9 ст. 286 ТК ЕАЭС). Следовательно, использование документов, предусмотренных актами Всемирного почтового союза, в качестве пассажирской таможенной декларации при перемещении в международных почтовых отправлениях лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, недопустимо⁸.

Юридическими предпосылками применения положений ст. 229.1 УК РФ при перемещении физическими лицами на таможенную территорию ЕАЭС для личного потребления лекарственных средств, содержащих

⁵ Постановление Правительства РФ от 21 марта 2011 г. № 181 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федоров А.В. Уголовно-правовое значение способа совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 17. С. 28–35.

⁷ Любавина М.А. Незаконное перемещение предметов наркоконтрабанды через Государственную границу Российской Федерации // Криминалист. 2016. № 2 (19). С. 22–26.

⁸ Инструкция о порядке использования документов, предусмотренных актами Всемирного почтового союза, в качестве таможенной декларации, утверждена Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 310.

² Чиркин В.Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 5–19.

³ См., например: Федоров А.В. Контрабанда наркотиков: научно-практический комментарий ст. 229.1 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 13–31.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

наркотические и психотропные вещества, в зависимости от способа перемещения является несоблюдение требований:

— пункта 1 ст. 10 ТК ЕАЭС (при ввозе товаров вне таможенных постов или за пределами их работы);

— подпунктов 1, 2 и 10 п. 1 ст. 260 ТК ЕАЭС, выразившихся в непредоставлении (предоставлении ложных сведений или сведений, относящихся к другим товарам) таможенной декларации (пассажирской таможенной декларации, документов, предусмотренных актами Всемирного почтового союза, иных документов) при перемещении лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества;

— подпункта 1 п. 1 ст. 285 ТК ЕАЭС, подп. 2.1.1 п. 2 ст. 18 Всемирной почтовой конвенции⁹, а также подп. 2 п. 1 ст. 285 ТК ЕАЭС, п. 9 Перечня товаров, ограниченных к перемещению через таможенную границу Таможенного союза при ввозе и (или) вывозе, пересылка которых в международных почтовых отправлениях запрещена, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 г. № 338, запрещающих пересылку в международных почтовых отправлениях лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества.

Российская Федерация имеет государственную границу не со всеми странами ЕАЭС, а только с Беларусью и Казахстаном. При этом не исключается контрабанда из иных стран ЕАЭС (Армения, Киргизия) при помощи транзита. ТК ЕАЭС (ранее — ТК ТС) не определяет критерии незаконности перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС.

С 1 июля 2011 г. отменен таможенный и иные формы контроля на Государственной границе Российской Федерации с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, таможенный контроль перенесен на внешнюю границу ЕАЭС¹⁰. Вопросы обеспечения порядка перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС относятся к ведению органов пограничного контроля. В связи со строительством Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь еще до формирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (Таможенного союза ЕАЭС) отменен пограничный контроль на границе указанных стран. Вместе с тем с 2017 г. пограничный контроль на границе Российской Федерации и Республики Беларусь восстановлен¹¹ в целях недопущения пересечения границы лицами, не являющимися гражданами Союзного государства.

При определении критериев незаконности перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами

ЕАЭС следует использовать иные (не ТК ЕАЭС) нормативные правовые акты. В силу подп. 5 п. 1 ст. 25 Договора о ЕАЭС в рамках Союза осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного и т.п.).

Следовательно, при перемещении лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС подача таможенной декларации при любом способе их перемещения не требуется, в том числе в международных почтовых отправлениях. При таких обстоятельствах встает вопрос о формах незаконного перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС, поскольку фактически исключены такие формы контрабанды, как недекларирование или недостоверное декларирование, сокрытие от таможенного контроля.

Ряд авторов предлагают использовать аналогию толкования тождественных понятий «незаконность перемещения товаров через таможенную границу» и «незаконность перемещения товаров через Государственную границу РФ»¹².

Право Российской Федерации на установление дополнительных ограничений на перемещение товаров из стран ЕАЭС предусмотрено п. 3 ст. 29 Договора о ЕАЭС, ч. 2 ст. 129 ГК РФ.

Юридическими предпосылками применения положений ст. 229.1 УК РФ при перемещении физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС лекарственных средств, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, является несоблюдение требований:

— статьи 3 Соглашения о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС от 24 октября 2013 г. в части, запрещающей их перемещение при отсутствии медицинских документов;

— статей 5, 28 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ), п. 2, подп. «б» п. 4 Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров при осуществлении внешнеэкономической деятельности с государствами-членами Евразийского экономического союза, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2011 г. № 181, во взаимосвязи с п. 3 ст. 29 Договора о ЕАЭС, ч. 2 ст. 129 ГК РФ, не предусматривающих возможность физическим лицам осуществить перемещение поименованных товаров по таможенной территории ЕАЭС;

— части 1 ст. 22 Федерального закона № 3-ФЗ (применительно к Списку I наркотических средств и

⁹ Любавина М.А. Квалификация контрабанды наркотиков путем международных почтовых отправлений // Уголовное право. 2018. № 3. С. 72–77.

¹⁰ Указ Президента РФ от 1 июля 2011 г. № 880 «Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Разъяснение порядка пересечения государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. URL: <http://ps.fsb.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

¹² Остапенко В.И., Морозова О.В. Проблемы квалификации контрабанды // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48–52.

психотропных веществ), подп. 2.1.1 п. 2 ст. 18 Всемирной почтовой конвенции, п. 7 Правил таможенного оформления и таможенного контроля товаров, пересылаемых через таможенную границу Российской Федерации в международных почтовых отправлениях, утвержденных Приказом Государственного Таможенного Комитета РФ от 3 декабря 2003 г. № 1381, абз. 2 п. 424 Почтовых правил, принятых Советом глав администраций связи Регионального содружества в области связи 22 апреля 1992 г., введенных в действие в Российской Федерации с 1 января 1993 г. на основании Приказа Минсвязи РФ от 14 ноября 1992 г. № 416, запрещающих пересылку поименованных товаров в международных почтовых отправлениях;

— статьи 10, абз. 1 ст. 11 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» — пересечение границы в обход процедур пограничного контроля.

Анализ правоприменительной практики приводит к неутешительному выводу. Не понимая сущности и различий запретов на перемещение лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, в рамках бланкетной диспозиции нормы ст. 229.1 УК РФ, при перемещении товаров в ЕАЭС из третьих стран и в Российскую Федерацию из стран

ЕАЭС в судебных решениях продолжают использоваться как критерии незаконности:

— положения ст. 7, 10, 260, 285 ТК ЕАЭС, предполагающих прохождение таможенного контроля и декларирование товаров при перемещении на территорию ЕАЭС из третьих стран, при оценке законности ввоза товаров в Российскую Федерацию из стран ЕАЭС¹³;

— статьи 2, 22, 32 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи», являющиеся нормами определения либо нормами, регламентирующими порядок пересылки запрещенных предметов исключительно в пределах Российской Федерации¹⁴.

Использование подобных норм затрудняет понимание самой сущности запрета, размывает его границы. В некоторых случаях проблема усугубляется использованием недействующих норм ТК ТС, Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

¹³ Приговор Ивановского областного суда по ст. 229.1 УК РФ от 3 декабря 2018 г. по делу № 2-6/2018. URL: <https://sudact.ru>

¹⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области по ст. 226.1 УК РФ от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-169/2019. URL: <https://sudact.ru>

Литература

1. Любавина М.А. Квалификация контрабанды наркотиков путем международных почтовых отправлений / М.А. Любавина // Уголовное право. 2018. № 3. С. 72–77.
2. Любавина М.А. Незаконное перемещение предметов наркоконтрабанды через Государственную границу Российской Федерации / М.А. Любавина // Криминалист. 2016. № 2 (19). С. 22–26.
3. Остапенко В.И. Проблемы квалификации контрабанды / В.И. Остапенко, О.В. Морозова // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48–52.
4. Федоров А.В. Контрабанда наркотиков: научно-практический комментарий ст. 229.1 УК РФ / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 13–31.
5. Федоров А.В. Уголовно-правовое значение способа совершения контрабанды / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 17. С. 28–35.
6. Чиркин В.Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет / В.Е. Чиркин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 5–19.

References

1. Lyubavina M.A. Kvalifikatsiya kontrabandy` narkotikov putem mezhdunarodny`kh pochtovy`kh otpravleniy [Qualification of Drug Smuggling by International Post] / M.A. Lyubavina // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2018. № 3. S. 72–77.
2. Lyubavina M.A. Nezakonnoe peremeschenie predmetov narkokonttrabandy` cherez Gosudarstvennyu granitsu Rossiyskoy Federatsii [Drug Smuggling across the State Border of the Russian Federation] / M.A. Lyubavina // Kriminalist — Criminalist. 2016. № 2 (19). S. 22–26.
3. Ostapenko V.I. Problemy` kvalifikatsii kontrabandy` [Problems of Qualification of Smuggling] / V.I. Ostapenko, O.V. Morozova // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2012. № 6. S. 48–52.
4. Fedorov A.V. Kontrabanda narkotikov: nauchno-prakticheskiy kommentariy st. 229.1 UK RF [Drug Smuggling: A Scientific and Practical Commentary on Art. 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation] / A.V. Fedorov // Rassledovanie prestupleniy: problemy` i puti ikh resheniya — Crime Investigation: Problems and Solutions. 2020. № 4 (30). S. 13–31.
5. Fedorov A.V. Ugolovno-pravovoe znachenie sposoba soversheniya kontrabandy` [A Criminal Law Meaning of Means of Smuggling] / A.V. Fedorov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2017. № 17. S. 28–35.
6. Chirkin V.E. Integratsionny`e mezhgosudarstvenny`e protsessy`, konstitutsii i gosudarstvenny`y suverenitet [Integrative Inter-State Processes, Constitutions and State Sovereignty] / V.E. Chirkin // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Legislation and Comparative Legal Studies. 2019. № 3. S. 5–19.